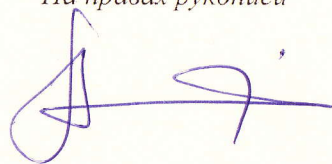

На правах рукописи

АКОПЯН Александр Владимирович

**МОНЕТЫ И КЛАДЫ
ГЯНДЖИНСКОГО, ШУШИНСКОГО, ЕРЕВАНСКОГО И
НАХИЧЕВАНСКОГО ХАНСТВ (1747–1828 ГГ.).
ИСТОЧНИКОВЕДЧЕСКИЙ АНАЛИЗ**

Специальность 07.00.09 – Историография, источниковедение и
методы исторического исследования

Автореферат
диссертации на соискание ученой степени
кандидата исторических наук

Казань – 2019

Работа выполнена на кафедре истории Татарстана, археологии и этнологии Института международных отношений ФГАОУ ВО «Казанский (Приволжский) федеральный университет»

Научные руководители:

Недашковский Леонард Федорович, доктор исторических наук (специальность 07.00.06 – Археология), доцент, профессор кафедры истории Татарстана, археологии и этнологии Института международных отношений ФГАОУ ВО «Казанский (Приволжский) федеральный университет» (г. Казань.)

Петров Павел Николаевич, кандидат исторических наук (специальность 07.00.09 – Историография, источниковедение и методы исторического исследования), ведущий научный сотрудник Центрального государственного музея Республики Казахстан (г. Алматы)

Официальные оппоненты:

Колесников Алий Иванович, доктор исторических наук (специальность 07.00.09 – Историография, источниковедение и методы исторического исследования), старший научный сотрудник Отдела нумизматики Государственного Эрмитажа (г. Санкт-Петербург)

Настич Владимир Нилович, кандидат исторических наук (специальность 07.00.09 – Историография, источниковедение и методы исторического исследования), руководитель Отдела памятников письменности народов Востока ФГБНУ Институт востоковедения РАН (г. Москва)

Ведущая организация:

Федеральное государственное бюджетное учреждение культуры «Государственный исторический музей» (г. Москва)

Защита диссертации состоится 25 апреля 2019 г. в 12:00 на заседании диссертационного совета Д.212.081.01 при ФГАОУ ВО «Казанский (Приволжский) федеральный университет» по адресу 420111, г. Казань, ул. Пушкина, д. 1/55, ауд. 502.

С диссертацией можно ознакомиться в Научной библиотеке им. Н.И. Лобачевского ФГАОУ ВО «Казанский (Приволжский) федеральный университет» (г. Казань, ул. Кремлевская, д. 35, читальный зал № 1). Электронная версия автореферата и диссертации размещены на официальном сайте Казанского (Приволжского) федерального университета <http://kpfu.ru> и на официальном сайте Высшей аттестационной комиссии Министерства науки и высшего образования РФ <http://vak.ed.gov.ru>.

Автореферат разослан « 4 » марта 2019 г.

Ученый секретарь диссертационного совета,
кандидат исторических наук,
доцент

Р. Р. Хайрутдинов

В библиотеку ЦВ НАН РА
от автора.

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы исследования. Анализ закономерностей и особенностей экономической и политической истории Закавказья в XVIII–XIX вв. является актуальной проблемой как динамично развивающейся восточной нумизматики, так и современного кавказоведения. Важным аспектом истории Закавказья является выяснение структуры экономических, в том числе денежных отношений, что ранее было неравномерно освещено в научных исследованиях. Для проведения подобного исследования, перво-степенным является привлечение нумизматических источников, являющихся исключительно информативными при решении вопросов экономической и политической истории указанного региона.

Монеты – уникальный по объему информации источник, в котором отражаются экономические, политические и культурные изменения общества. Ввиду скудости нарративных источников как об организации и развитии монетного дела, так и об экономической ситуации в регионе в целом, именно монеты и монетные клады служат основной источниковой базой, обеспечивающей решение задач такого рода. Несмотря на частые находки монет XVIII–XIX вв. с территории юго-восточного Закавказья и прилегающих регионов, новые типы монет или экстраординарные клады среди них встречаются все реже, что позволяет составить достаточно объемную картину монетного дела и денежного обращения указанного периода на известном к сегодняшнему дню нумизматическом материале.

Степень изученности темы. Изучение позднесредневековых монет закавказской чеканки продолжается уже более трех столетий, из которых на протяжении почти двух веков производились публикации главным образом единичных монет из различных собраний. Качественно иной этап публикаций, начавшийся в конце XIX в. и продолжающийся до сих пор характеризуется выпуском каталогов позднеиранских монет¹, что было обобщено в работе С. Албума². С начала XX в. публикуется все большее число кладов, единичных находок и монет из частных собраний. Новый этап изучения связан с систематизацией ханской чеканки, первые подходы к которой были намечены еще в работах Е.А. Пахомова, а позднее, независимо друг от друга, разрабатывались Е.А. Синициной, С. Албумом³ и автором настоящего исследования. В 1992 г. Е.А. Синициной была защищена

¹ Poole R. S. Catalogue of coins of the Shāhs of Persia in the British Museum. London, 1887; Rabino di Borgomale H. L. Coins, medals and seals of the Shāhs of Irān, 1500–1941. London, 1945; Idem. Album of the Coins, Medals, and Seals of the Shāhs of Irān (1500–1948). Oxford, 1951; Farrahbakhsh H. Iranian Hammered Coinage. Berlin, 1975; Кутелия Т. С. Каталог иранских монет (по фондам Государственного музея Грузии). Тб., 1990; Album S. Sylloge of Islamic coins in the Ashmolean. Vol. 9. Iran after the Mongol Invasion. Oxford, 2001; Alaedini B. Persian copper coins. From Safavids to Qajars. Tehran, 2013; Раджабли А. Монетное дело азербайджанского государства Сефевидов. Баку, 2014.

² Album S. A Checklist of Islamic Coins. Santa Rosa, 2011.

³ Op. cit. P. 297–299.

ей монетной чеканки, и длится вплоть до упразднения ханской власти, что повлекло за собой и прекращение монетного производства.

Источниковой базой исследования является корпус монет, отчеканенных на указанной территории (приложение А), а также монетные находки XVIII–XIX вв. с территории юго-восточного Закавказья (приложение С). Собраны опубликованные и архивные данные о находках. Значительная доля находок впервые вводится в научный оборот.

Впервые при реконструкции политической истории исследуемого региона активно использовался анализ монетных эмиссий, который оказался уникальным по своей информативности и достоверности. В научный оборот были введены новые нумизматические находки (как отдельных монет, так и кладов), атрибуция которых была произведена автором, а также лично просмотренные монеты из собраний Государственного исторического музея (Москва), Государственного музея изобразительных искусств им. А.С. Пушкина (Москва), Государственного Эрмитажа (Санкт-Петербург), Университета Тюбингена (Германия), Государственного исторического музея Армении (Ереван) и частных коллекций, данные аукционных каталогов и нумизматических Интернет-баз. Были выяснены вопросы нахождения монет и в иных музеях и собраниях (Армении, Германии, Франции, США). В исследовании впервые публикуются многочисленные монеты из частных собраний различных стран, а также данные из архива Е.А. Пахомова, хранящегося в Отделе нумизматики Государственного Эрмитажа. В работе используются данные армянских, персидских, тюркоязычных, русских и западноевропейских письменных источников.

Теоретико-методологической основой исследования является междисциплинарный подход, сочетающий анализ нумизматических, метрологических и письменных данных. Комплексный анализ системы таких данных основывается на применении принципа историзма, который подразумевает исследование любого историографического явления в развитии и в связи с обусловившими его факторами. В анализе художественного и текстуального оформления монет, а также компонентов монетных систем применяются сравнительный и историко-семиотический методы. При интерпретации письменных источников используются методы лексико-семантического анализа и этимология.

Методы исследования. Первоочередное значение в исследовании имел типологический анализ, на основании которого выделялся монетный формуляр (неизменные компоненты монетной легенды), следование или отклонение от которого являлось важным критерием при определении подлинности монет. Для поиска путей типогенеза и выделения прототипов внешнего оформления или весовой нормы тех или иных монетных типов применялось их сравнение с монетными эмиссиями соседних государственных образований. При реконструкции монетных систем и денежного обращения широко применялся метод периодизации, позволяющий выде-

лить смену монетных систем, монетные реформы, а также ступени денежного обращения.

При исследовании денежного обращения использовался корреляционный метод, заключающийся в сравнительном анализе структуры монетных комплексов. В ходе исследования нумизматического материала привлекались статистические методы для определения нормативных весов монет. Особое внимание обращалось на метрологический анализ монетных эмиссий, связанный с выяснением законов изменения стандартного веса и путей его заимствования из соседних регионов. Для воссоздания картины денежного обращения использовалось топографирование монетных находок, выполненная на картографической подоснове.

Научная новизна исследования заключается в совокупности следующих результатов, существенно уточняющих принятые историографические представления о развитии Закавказья после 1747 г.

(1) Освещены особенности выпуска и обращения медных монет в Иране, установлены их типология и весовые стандарты в диахроническом аспекте, чем была обеспечена информационная база для сравнительного анализа с эмиссиями последовавшего ханского времени.

(2) Впервые выявлены особенности использования различных монетных регалий *ius monetæ* (араб.-перс. *сикка* «штемпель») и *ius monetæ cudentæ* (араб.-перс. *хакк аз-зарб* «право на битье [монеты]»), последовательно проведено разделение указанных монетных регалий применительно к монетам из различных металлов и выявлены порождаемые ими валютные зоны. Показана преемственность в организации монетного дела на основании монетной регалии *хакк аз-зарб* – от местных правителей, выпускавших анонимные монеты, к тем ханам, которые стали вли независимую от центральных властей политику после 1747 г.

(3) Разработана типология серебряных и медных монет ханского периода; предложено объяснение эволюции веса ханских монет Гянджи и Панахабада; составлен подробный каталог серебряных ханских монет и медных монет Еревана, Гянджи, Панахабада, Нахичевана и Ордубада в XVI–XIX вв.; изучены изменения монетных систем в связи с обособлением ханств и их дальнейшим вхождением в состав России; составлен свод монетных находок XVI–XIX вв. Изучены пути типогенеза ханских монет. Предложены методологические параметры для отделения официальных монетных эмиссий от подделок и имитаций. Впервые в нумизматическом исследовании предложено формализованное описание монетной системы, которое было последовательно применено ко всем исследуемым регионам.

(4) Впервые была проведена периодизация монетного обращения во всех регионах (Гянджинское ханство, Шушинское ханство, Ереванское и Нахичеванское ханства, южные области Картлийско-Кახетинского царства), выявлены ступени монетного обращения и их индивидуальные характеристики. Очерчены валютные зоны региона – зона ханств (Гянджи,

Шуши и ханств Ширвана), зона Картлийско-Кахетинского царства и зона иранских территорий (Ереван и Нахичеван).

(5) Показана мозаичность политического развития исследуемых ханств и их разностатусность, основывающаяся на различном темпе возникновения местной чеканки или ее отсутствии. Начало этого процесса датируется 1755–1758 гг. для Гянджинского ханства и 1794 г. для Шушинского ханства, в то время как в Ереванском и Нахичеванском ханствах чеканка местных монетных типов вовсе не производилась.

Теоретическая и практическая значимость работы. В исследовании выявлено правовое основание использования местными правителями монетной регалии, связанной с выпуском анонимной монеты. Освещены не разрабатывавшиеся ранее вопросы более ранней нумизматической истории Ирана, в первую очередь связанные с феноменом медных монет, который впервые получил полипараметрическое описание. Разработана монетная типология, объяснена динамика изменения нормативных весов и представлено описание монетных систем Гянджинского, Шушинского, Ереванского и Нахичеванского ханств. Предложена периодизация монетного дела и монетного обращения в каждом из изучаемых ханств на основе подробного изучения типологии монет, метрологии, динамики их чеканки и топографии находок. Объяснены пути выбора монетного дизайна и монетных легенд, выявлены характерные элементы заимствований и локальных новелл. Предложены дополнительные инструменты датировки монет, основывающиеся на анализе типологической преемственности и метрологической динамики. Проанализировано денежное обращение и выделены его этапы в каждом из ханств. Показана первостепенная значимость изучения монетного материала для оценки степени политической независимости тех или иных изучаемых регионов.

Материалы и выводы исследования представляются полезными в работе историков, археологов, нумизматов при дальнейших исследованиях позднесредневекового денежного обращения Ближнего Востока, в лекционных курсах по истории и археологии Армении, Азербайджана и Грузии, а также в практической работе музейных сотрудников и краеведов.

Положения, выносимые на защиту. В работе показаны возможности использования нумизматического анализа – высокоинформативного инструмента восстановления политической и экономической истории изучаемого региона.

(1) В понятийное поле восточной нумизматики вводится понятие права *хакк аз-зарб*, порождавшее в иранском государстве XVI–XIX вв. локальные валютные зоны местных медных денег (*фулусов*). Обсуждены особенности и эволюция обычаев применения этого права. На основании метрологического анализа обособлен первый период чеканки медных монет в Иране (XVI в.), характеризующийся использованием разных весовых систем, сменившихся на норму иранского мискала (4,61 г) ко второй половине XVI в., а на основании анализа письменных источников обособлены

второй и третий периоды (двукратное снижение веса произошло между 1024/1615 и 1047/1637–1638 гг.)⁷. Медная чеканка в зависимости от монетного формуляра разбита на три «периода»⁸, а также классифицирована в по эмитентам – местным правителям, или иранским шахам (последнее лишь в период с конца 970-х/1560-х гг. по 1039/1629–1630 г.). Проведена каталогизация медной чеканки Гянджи, Еревана, Нахичевана и Ордубада.

(2) Установлены основные пути монетного типогенеза и важнейшие характеристики монетного дела закавказских ханств: распространение ханского права *хакк аз-зарб* на выпуски серебряной монеты, формальная анонимность этих серебряных монет и выставление '*алама*'⁹ вместо имени эмитента как семантически важнейший элемент новых монетных типов. Уточнены данные о монетных выпусках (178 монетных типов), выстроена система их номиналов. Предложено формальное описание монетной системы, примененное ко всем исследуемым регионам в изучаемое время.

(3) Выявлено, что в Гянджинском ханстве монетная чеканка не прекращалась после падения центральной иранской власти. Впервые каталогизированы 16 типов монетных выпусков Гянджинского ханства, а также 23 типа медных монет Гянджи, чеканившихся до 1747 г., и 16 типов монет, выпущенных после 1747 г.

(4) Установлено, что монетное дело Гянджинского ханства гибко подстраивалось под изменения, происходившие в Иране. В ходе исследования были выявлены четыре стадии снижения веса гянджинских аббаси с 4,61 г до 2,46 г в 1181–1200/1767–1786 гг., три из которых оказались связаны с изменением числа шахи в персидских аббаси (с 4 до 6).

(5) Выявлено три ступени денежного обращения на территории Гянджинского ханства. На протяжении 1747–1767 годов (I ступень) монетные клады не фиксируются, возможно, ввиду оттока монет этих лет за пределы ханства. Принудительная реформа 1182/1767–1768 г., связанная с облегчением веса аббаси, своей важнейшей целью имела прекращение сохранения монеты в пределах государства. В дальнейшем (II и III ступени) денежное обращение Гянджинского ханства насыщалось местными выпусками с примесью ширванских и тифлисских монет. В течение II ступени тазаврировались свежечеканенные монеты, тогда как в ходе событий, пришедших на III ступень денежного обращения, в клады выпадали и более ранние монеты (т.н. «якорной группы») ¹⁰.

⁷ Здесь и далее через дробь приведены годы по лунной хиджре и соответствующие им годы нашей эры.

⁸ В данном случае под «периодом» подразумевается хронологический промежуток, характеризующийся применением одинаковых правил оформления медной монеты.

⁹ '*Алама* – обращение к Аллаху и чтимым лицам в исламе (обычно начинаются с частицы *ya* «о!»), а также особые краткие девизы, составленные из коранических стихов или благопожеланий. В позднейиранской нумизматике '*алама* выступает субститутном имени эмитента на монете, если последний не обладал правом *стикка*.

¹⁰ Условное название группы монет, пользовавшейся высоким доверием у населения (состояла из махмуди Хувейзы и позднесефевидских выпусков до османского вторжения 1723 г.).

(6) Выявлен долгий путь Шушинского ханства к самостоятельности, которую на основании анализа монетного дела нельзя безоговорочно отсчитывать с 1747 г., как это делалось раньше. Датой истинной самостоятельности ханства надо считать 1209/1794–1795 год, когда шушинский хан смог начать чеканку серебряных монет – действие, обязательное в мусульманском праве для провозглашения самостоятельности.

(7) Впервые описаны пять типов серебряных монет Шушинского ханства, проанализированы их метрологические характеристики и установлены названия. Отличие местных выпусков от монет соседних государств связано с их ориентацией вначале и на русский, и на персидский монетные весовые стандарты, а в дальнейшем – только на русскую монетную систему. Такое отличие послужило к особому названию первых монет – *панахабади* (связано с *лакабом*¹¹ «Панахабад» *город Панаха* для монетного двора Шуши) и *сахибкирани* для остальных типов. Выявлено 18 типов медных панахабадских монет; установлены их номиналы.

(8) Установлено, что денежное обращение Шушинского ханства обнаруживает близость с бывшей метрополией (Гянджинским ханством) в особенности до начала самостоятельной монетной эмиссии (I и II ступени денежного обращения). Однако и в течение следующих III и IV ступеней, отсчитываемых с начала местной чеканки, в денежном обращении Шушинского ханства характерно большого числа монет из соседних ханств и Грузии.

(9) Выявлено, что в Ереванском и Нахичеванском ханствах эмиссионная активность замерла после падения Афшаридов в Иране, возобновившись лишь в конце 1760-х годов. Чеканка анонимных серебряных монет в 1170–1180-х/1757–1776 гг. осуществлялась в Ереване двух типов (A и B), а в Нахичеване одного типа (в 1181–1183/1767–1769 гг.). Лишь после каджарского завоевания региона в Ереване возобновляется регулярная чеканка монет, причем к серебряным номиналам добавляются эмиссии в золоте, в Нахичеване же крайне редко выпускается только медная монета. Выделено 6 типов монет из серебра и золота, чеканившихся в Ереване до каджарского завоевания (в Нахичеване – один тип), и 4 типа каджарских монет Еревана. Выделены и описаны 26 типов медных монет Еревана, чеканившихся до 1747 г., и 15 типов, чеканившихся после 1747 г. (аналогичные данные для Нахичевана – 12 и 7 типов, соответственно; для Ордубада – 2 типа, выпускавшихся до 1747 г.).

(10) Установлено три ступени развития денежного обращения на территории Ереванского и Нахичеванского ханств. На протяжении I ступени (1165–1171/1751–1758 гг. или до конца 1170/1750-х гг.) в обращении были преимущественно монеты весом в иранский мискал (4,61 г). Следующая II ступень характеризуется отсутствием монет предыдущих перио-

¹¹ *Лакаб* – часть арабского имени, псевдоним, прозвище; в мусульманской географической и нумизматической практике – почетный эпитет топонимов и монетных дворов.

дов и наличием только выпусков начала 1180/1760-х гг. В дальнейшем (III ступень, с середины 1190/1780-х гг.) денежное обращение наполнено османскими монетами при полном отсутствии местных выпусков. Оторванность в это время денежного обращения от ежегодных и разнообразных ереванских серебряных и золотых монет указывает на особую (церемониальную) цель выпуска последних.

(11) Выявлено, что денежное обращение в южных областях Картлийско-Кახетинского царства, а также в вассальных ему Шурагельском, Казахском и Шамшадильском султанатах фиксируется только с самого конца XVIII в. Вся предыдущая половина столетия не отразилась в известных монетных находках. Лишь после упрочнения в Грузии русской власти, начиная с 1211/1796–1797 г. указанные регионы насыщаются грузинскими монетами, а позднее русско-грузинскими и русскими монетами.

(12) Установлена общая черта денежного обращения на всей исследуемой территории юго-восточного Закавказья – долговременное использование особой т.н. «якорной группы» монет. Группа эта может появляться в кладах, скрытых как в начале исследуемого периода, так и в его конце (в этом случае самые ранние монеты группы могут отстоять от *ipq* клада¹² почти на два столетия), что указывает на ее ключевое значение в деле накопления ценностей различными поколениями их владельцев, основанном на доверии населения к качеству этих платежных средств.

(13) Определено обособление трех валютных зон на исследуемой территории на основании анализа монетных находок – единой зоны Шекинского, Ширванского и Гянджинского ханств (чи монеты проникали на территорию друг друга), зоны Картлийско-Кახетинского царства и вассальных ему Шурагельского, Казахского и Шамшадильского султанатов, и зоны иранских территорий (Ереванское и Нахичеванское ханства).

(14) Выявлен неоднородный характер развития Гянджинского, Шушинского, Ереванского и Нахичеванского ханств и различные уровни государственного суверенитета в каждом из регионов, базирующийся на сравнительном анализе монетного дела и денежного обращения. Уточнено начало самостоятельной местной чеканки и юридической самостоятельности Гянджинского (1755–1758 гг.) и Шушинского (1794 г.) ханств. В свою очередь Ереванское и Нахичеванское ханства существовали исключительно как административно-территориальные единицы иранских государств.

Апробация работы. Диссертация обсуждалась на заседаниях Института истории им. Ш. Марджани АН РТ. Апробация основных положений диссертации прошла на Итоговой научной конференции Центра исследований Золотой Орды им. М.А. Усманова ИИ АН РТ (2017). Основные результаты различных этапов работы докладывались на следующих всероссийских и международных конференциях: XIII, XIV, XV, XVIII и XIX Все-

¹² Дата (лат. *terminus post quem*), раньше которой не мог быть сокрыт клад. Определяется по году выпуска самой младшей монеты в кладе.

российских нумизматических конференциях (ГИМ, М., 2005; ГЭ, СПб. – Гатчина, 2007; ГИМ, Ростов-на-Дону, 2009; ГИМ, М., 2015; ГИМ, Великий Новгород, 2017), Международной конференции «Армения–Иран: История. Культура. Современные перспективы развития» (МГУ, М., 2010), Нумизматических чтениях Отдела нумизматики Государственного исторического музея (М., 2014; М., 2016), Международной конференции «Армянская диаспора и армяно-российские отношения: история и современность» (МГУ, М., 2016), II Международной конференции по исламской нумизматике ICON II (ГЭ, СПб., 2016), Региональной конференции Восточного нумизматического общества (Университет Тюбингена, 2017), Международной научной конференции «Деньги в российской истории. Вопросы производства, обращения, бытования» (АО «Гознак», СПб., 2018).

Структура диссертации вытекает из ее содержания. Диссертация состоит из двух томов. **Первый том** содержит введение, три главы и заключение. В конце первого тома приведен список сокращений и условных обозначений, словарь терминов (40 словарных статей) и список использованных источников и литературы. Во **второй том** вынесены четыре приложения к работе: приложение А «Каталог монет» (178 типов), приложение В «Перевод монетных надписей», приложение С «Свод кладов и единичных находок монет Гянджинского, Шушинского, Ереванского и Нахичеванского ханств (с *ipq* 1747–1828 гг.)» (143 находки) и приложение D «Таблица перевода дат мусульманского летоисчисления (900–1240/1494–1824 гг.)».

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во введении обоснована актуальность проблемы, дана оценка степени ее изученности, определены объект и предмет исследования, в связи с чем определена цель и поставлены задачи исследования, заданы географические и хронологические рамки работы, охарактеризована источниковая база диссертации. В завершении введения описана научная новизна работы и ее теоретическая и практическая значимость, а также сформулированы основные положения, выносимые на защиту и приведены сведения об апробации исследования.

В **главе 1** «Нумизматические источники и методы их изучения для освещения вопросов монетного дела и денежного обращения» описаны методы изучения нумизматических источников (подразделяемых для удобства описания на два класса – монет и монетных находок), а также проведен их источниковедческий анализ и исследован их источниковедческий потенциал для изучения монетного дела и денежного обращения.

§1.1. «Методы нумизматического исследования» посвящен описанию особенностей работы с нумизматическими источниками.

Раздел 1.1.1. содержит описание нумизматического инструментария, применяемого в исследовании монет – методику работы с монетами как с историческими источниками, методы определения подлинности монет, установления их типогенеза, года выпуска, определения монетного двора и места выпуска, метод установления эмитента, применение методов статистического исследования монет, методы выделения монетного номинала и установления его названия, а также метод формального описания монетной системы (под которой понимается совокупность *основной единицы* (и ее значения в монетных металлах), *счетных единиц* и *реально существовавших монет*).

В исследовании монет выделяются три этапа – эвристический, классификационный и герменевтический¹³. Эвристический этап связан с определением подлинности монет, их пространственно-временной патернизацией, установлением эмитента и выяснением полноты сохранившейся информации. Комплекс действий на этом этапе сопряжен с активным использованием особой техники нумизматического исследования как для монет, исследуемых *de visu*, так и для уже опубликованных экземпляров (при этом отдельно выделяются подделки современные, подделки времени бытования и имитации того же времени). Отсутствие стандартной методики определения состава монетного металла заставляет исследователя и сейчас руководствоваться эпиграфическими параметрами надписи и визуальными особенностями монет при определении их подлинности. Следующим этапом является классификация монет, без которой невозможно построение картины монетной системы. Создание эвристической и классификационной основы подготавливают переход к герменевтическому этапу, посвященному изучению содержания нумизматического источника. На этом этапе происходит «истолкование (интерпретация) собранной прямой (выраженной) и косвенной (потенциальной) информации источника как части прошлого и как его отражения»¹⁴, изучение источника и как продукции особого государственного органа, и как продукта культуры.

В разделе 1.1.2. приводятся методы исследования монетных находок (кладов и единичных находок) – методы сравнения кладов (по составу и по стоимости монет, заключенных в нем), метод составления топографии кладов (с учетом археологической пустоты как информационно значимого факта) и методы изучения денежного обращения (сочетающие топографический и корреляционный методы).

В разделе 1.1.3. рассматриваются письменные источники (персидские, армянские, грузинские, османские, европейские и русские), привле-

¹³ Георгиева Н. Г. Историческое источниковедение: понятийно-терминологические и методические проблемы: учебное пособие для гуманитарных отделений вузов. М., 2016. С. 22, 75; *mulatis mulandis* – вместо текстологического этапа для такого полифонического объекта как монета, являющегося источником смешанного типа (вещественного, изобразительного и письменного), вводится этап полипараметрической классификации.

¹⁴ Георгиева Н. Г. Историческое источниковедение. С. 156, 162.

ченные для нумизматического исследования; дается оценка их информативности для целей исследования. Приводится краткое описание источников, введенных в научный оборот после работы И. П. Петрушевского¹⁵.

Анализу вопросов идентификации источников (как монет, так и монетных находок), а также правильному прочтению монетных текстов с целью дальнейшего их изучения посвящен §1.2. «Источниковедческий анализ нумизматических источников».

Анализ происхождения монет (раздел 1.2.1.) указывает на исключительную важность монет для решения задач диссертации, поскольку традиционные источники сохранили существенно меньшую информацию о монетном деле и денежном обращении. Особое положение монет связано с их принципиальным отличием от письменных хроник, следующим из авторства монетной легенды, являвшейся официальным текстом государственного значения, композицию которого предлагал *диван* (ближайший к правителю коллегиальный орган, в ведении которого находились и монетные мастера), а утверждал сам правитель¹⁶.

Исключительная важность монетной чеканки как обязательного действия легитимного правителя подчеркивалась в мусульманском праве практически с его зарождения. Провозглашение имени правителя в пятничной проповеди (араб. *хутба*) и посредством осуществления права *ius tonete* (араб.-перс. *сикка* «печатать», т.е. штемпель¹⁷) были двумя основными признаками его независимости¹⁸. Оба этих права имели одну цель – распространение информации об имени правителя на подвластной ему территории посредством двух наиболее укорененных обществственных институтов – обязательного общего пятничного моления *джума* и торговых фискальных отношений.

По сложившейся традиции, к моменту официального восшествия на престол новые монетные штемпеля должны были быть уже вырезаны, а сами монеты – отчеканены, чтобы быть розданными в тот же день¹⁹. Таким образом, форма нумизматического источника всегда отражала его экономическое и политическое содержание и была синхронной реальным отношениям экономической или общественной жизни, поскольку *сама задавала их*²⁰, что определяет совершенно особое место монет в ряду письменных памятников. Изучение динамики монетного формуляра и оформления монетного поля свидетельствует о том, что монеты исключительно тонко отражали изменения взаимной субординации правителей, перемены в их ста-

тусе, изменения денежной политики, а также изменения культурных и вкусовых предпочтений. В свою очередь, игнорирование в работах по истории нумизматических фактов приводит к существенным искажениям в описании исторических процессов.

Сложнее обстоит дело с изучением информации, извлекаемой из монетных находок. Несмотря на то, что существовало множество причин для тезаврации сокровищ, исследователями все же проводятся осторожные казуальные связи между историческими событиями и тезаврацией. Например, большое число кладов монет с близкими годами *трг* может трактоваться как экстренные тезаврации, связанные с неблагоприятными внешними условиями. Осмотрительность в интерпретации необходима при анализе монетного обращения, состоящего из медных монет, что указывает не столько на ослабление экономики ввиду отсутствия серебряных или золотых монет (выбор монетного металла вовсе не связан с уровнем внутриэкономической активности), сколько на ее территориальную замкнутость, поскольку медная монета предназначалась для локального использования.

Анализ содержания нумизматических источников (раздел 1.2.2.) становится возможным после создания их тезаурусов – каталога монет и свода находок. В ходе анализа системно скомпонованного и насколько возможно полного тезауруса монет одного государства, а также исследования взаимосвязей между различными параметрами описанных монет становится возможным выявление их структурной (скрытой) информации, что обуславливает возможность перехода к комплексному изучению нумизматических источников как продукции обладателя монетного права и государственного органа (*дивана*), а также как продукта культуры и экономических условий. Информацию на монетах необходимо воспринимать как «прямую речь» правителя об очевидных фактах, а аутентичность нумизматического источника оценивать как исключительно высокую. В силу восприятия монеты как государственного акта, ее анализ оказывается теснейшим образом переплетенным с анализом личности обладателя монетного права, его политическими, религиозными и экономическими установками.

Привлечение монет к распространению информации о политических изменениях было вызвано тем, что монеты являлись, возможно, единственным *массовым историческим источником* для эпохи, предшествующей Новому времени (в некотором смысле – средством массовой информации своего времени), они отражали сущность и взаимодействие *массовых объектов* (населения, капиталов и товаров) внутри составленной из них экономической системы, и, следовательно, отражали ее строение, свойства и состояние. Осознавая высокую степень доверия к информации, содержащейся в монете, выпускаемой от лица правителя, тот или иной эмитент мог (однако, исключительно редко) идти на сознательное искажение информации – выставляя на монете, например, название города, только предназначенного к взятию, или имя правителя, которому он номинально подчинился и о чем, возможно, сам сюзерен не был оповещен.

¹⁵ Петрушевский И. П. Очерки по истории феодальных отношений в Азербайджане и Армении в XVI – начале XVII вв. Л., 1949. С. 7–63.

¹⁶ Tadhkirat al-Mulūk. A manual of Safavid administration (circa 1137/1725). Cambridge, 1943. P. 58.

¹⁷ Ibn Khaldūn. The Muqaddimah : An Introduction to History. Princeton (NJ), 1967. P. 179, 216–217.

¹⁸ Gibb J. The President's Address : Money as Metaphor 4 // Numismatic Chronicle. 2009. Vol. 169. P. 481–482; Tadhkirat al-Mulūk. P. 58.

¹⁹ Кретацци Абраам. Повествование. Ереван, 1973. С. 255.

²⁰ Георгиева Н. Г. Историческое источниковедение. С. 157–158.

Методологически значимым для анализа содержания монет является исследование типогенеза, вскрывающее пути межрегиональных культурных связей и экономических влияний, а также установление монетного формуляра для изучаемых монет. Высоко информативным является истолкование не только прямого, но и скрытого смысла текста монетных легенд. В нумизматическом исследовании это, помимо прочего, выявление потенциальной информативности источника – того, что не написано на монете, хотя согласно формуляру должно присутствовать (например, *'алама* как аллюзия имен эмитентов). Довольно сложной является интерпретация данных, получаемых из исследования метрологического аспекта монеты. Так, в течение некоторых кратковременных периодов, монеты Гянджинского и Шушинского ханств показывают нестрогое соответствие между сменой типа и изменением их весовой нормы, что в общем противоречит логике монетного производства и монетного употребления.

Источникведческий анализ содержания кладов (если нам доподлинно известно, что это полный клад, а не выборка) является единственным методом воссоздания картины денежного обращения. Такое положение задает безальтернативность той полноты информации, получаемой из анализа кладов. Для воссоздания ступеней денежного обращения проводилось исследование структуры кладов и их сериация, что позволяло выделить характеристические группы монет для каждой из ступеней. При анализе кладов важным является фиксация отсутствующей в них информации – монет иного времени выпуска или монет соседних государств, что позволяет очерчивать границы валютных зон и выявляет их историческую динамику.

§1.3. «Источникведческий потенциал нумизматических источников для изучения монетного дела и денежного обращения» посвящен анализу информативности монет и монетных находок, их способности выступать в качестве источника сведений высокой степени объективности, повествующих об исторических событиях, а также о культурных и общественных процессах.

Сложившиеся задолго до XVI в. традиционные условия функционирования мусульманского общества, те информационные и прокламативные цели, стоявшие перед его правителями, и тот набор материальных возможностей, которыми они обладали, задавали весь объем информации, содержащейся в исследуемых монетах и монетных находках. Основываясь на высокой степени объективности и достоверности данных нумизматических источников и зачастую большей их полноте по сравнению с синхронными нарративами, исключительно продуктивным видится выявление, заострение и решение противоречий между данными нумизматических и письменных источников.

Постнеклассическая модель научного познания задает понимание исторического источника не только как резервуара информации, но как полноценного культурного феномена и заставляет ставить проблему ин-

формационной полноты источника в двух взаимосвязанных планах – полноты по отношению к видовой модели (в случае исследуемых монет это предшествующие им прототипы, а также синхронные монеты) и выявления сознательного замалчивания в источнике информации (в исследуемом случае это выразительная анонимность монет или фиксация тех типов монет, что отсутствуют в кладах).

Взаимодополняющим с данными политической географии видится использование данных топографирования кладов в части обозначения пределов распространения той или иной монеты, а, следовательно, и властного органа, ее выпустившего. Анализ кладов, сопряженный с их строгим картографированием, позволяет выделять гораздо более узкие локусы бытования различных монет по сравнению с традиционными историко-географическими построениями.

Характеризуя нумизматический источник ханского времени нужно отметить его высокую информативность, отразившую все основные вехи истории регионов благодаря соответствию изменений в политической и экономической ситуации изменениям в монетном деле. Несмотря на недавнее прошлое, от которого должно было сохраниться достаточное число разнообразных информативных источников, изучение монетной чеканки дает ответы на те вопросы, которые даже не формулировались в традиционных исторических исследованиях. Многие аспекты политогенеза ханств, хронологии исторических событий в регионе, использовавшейся техники обработки металла, рыночной метрологии, письменной и художественной культуры проступают лишь после составления сводного Каталога монет, позволяющего наглядно сопоставить между собой те особенности монетного дела, что выглядели малозначительными при рассмотрении монет в отдельности²¹.

В **главе 2** «Монетное дело Гянджинского, Шушинского, Ереванского и Нахичеванского ханств (1747–1828 гг.)» рассматривается монетное дело юго-восточного Закавказья в период с 1747 по 1828 гг. Рассмотрение указанной темы предварено **§2.1.** «Обзор монетного дела в Ереванском и Карабахском беглербекствах до 1747 года», в котором описывается и исследуется нумизматический материал предшествующего периода, что необходимо для выявления генезиса местных монетных выпусков после смерти Надир-шаха в 1747 году. Детально описаны золотые и медные выпуски этого времени, не подвергавшиеся ранее систематической каталогизации (раздел 2.1.1., Каталог, №1–9). Информация о подробно классифицированной в литературе серебряной продукции времени Сефевидов, османских вторжений и Надир-шаха Афшара включена в соответствующие обзорные разделы и при необходимости уточнена (разделы 2.1.1.– 2.1.3.).

²¹ См.: Настич В. Н. Резюме (Russian Summary) // Nastich V., Schuster W. Catalog of Pre-Modern Central Asian Coins 1680–1923. Bremen, 2017. P. 299–304.

В разделе 2.1.4. проведено исследование иранских медных монет и их особенностей. Уточнены различия в правовой природе общегосударственных монетных выпусков в золоте, серебре и меди, выпускавшихся на основании права *сикка* от локальных выпусков в меди, выпускавшихся на основании права *хакк аз-зарб*. Прояснены особенности использования указанных видов монетного права, что указывает на существование в Иране валютных зон, порождаемых различными по статусу эмитентами. Такое разделение позволило описать важные свойства, присущие городским медным монетам (анонимность, локальность, существенная переоценка, временная и территориальная ограниченность использования). Была рассмотрена типологизация медных монет; описаны их весовые нормы и обнаружены два этапа изменения их веса (первый связан с унификацией весовых единиц в Иране на протяжении второй пол. XVI в., а в ходе второго, в нач. XVII в., произошла реформа веса медных номиналов).

Выстроена эволюция стандартных весов и названий номиналов медных монет. Названия монет, выпускавшихся до унификации весовой нормы, неизвестны, а значения их веса в $\frac{1}{2}$, $\frac{2}{3}$, 1 и 2 LM²² имеют общим основанием 6 или 10 LM, что должно было быть кратно младшей серебряной монете этого времени в 50 D. Скорее всего система номиналов этого времени выглядела как: 100x медных монет по $\frac{1}{2}$ LM = 75x медных монет по $\frac{2}{3}$ LM = 50x медных монет по 1 LM = 25x медных монет по 2 LM = 1 серебряному шахи.

Лучше обстоит дело с названиями монет, выпускавшимися после унификации. Сопоставление нарративных и нумизматических данных позволило выяснить, что после унификации весовой нормы чеканились²³: [*динар*] (1 D, $\frac{2}{5}$ M), [*четверть газа*] ($1\frac{1}{4}$ D, $\frac{1}{2}$ M), [*пол-газа*] ($2\frac{1}{2}$ D, 1 M), неизвестного названия ($3\frac{3}{4}$ D, $1\frac{1}{2}$ M), *малый газ* или *малый казбег* (5 D, 2 M), [*осьмушка шахи*] ($6\frac{1}{4}$ D, $2\frac{1}{2}$ M) и *двойной газ* или *двойной казбег* (10 D, 4 M). После реформы выпускались: *пол-казбег* ($2\frac{1}{2}$ D, $\frac{1}{2}$ M), *казбег* или *пул* или *газ* (5 D, 1 M), неизвестного названия ($7\frac{1}{2}$ D, $1\frac{1}{2}$ M), *двойной казбег* (10 D, 2 M), [*четверть шахи*] ($12\frac{1}{2}$ D, $2\frac{1}{2}$ M), [*три пула*] (15 D, 3 M), *бисти* (20 D, 4 M) и *шахи* (50 D, 10 M).

Впервые были отделены выпуски в меди, осуществленные местными правителями от общегосударственных медных монет, выпускавшихся шахами с конца 970-х/1560-х гг. и до 1039/1629 г. Была проведена каталогизация медных монет иранского типа, чеканившихся до 1747 г. в Ереванском и Карабахском беглербекствах на монетных дворах Гянджа (раздел 2.1.5., Каталог, №10–32), Ереван (раздел 2.1.6., Каталог, №33–58), Нахичеван (раздел 2.1.6., №59–70) и Ордубад (раздел 2.1.7., Каталог, №71–72).

§2.2. «Монетное дело Гянджинского ханства» посвящен анализу динамики монетного дела в Гянджинском ханстве и описанию сменявшихся

здесь монетных систем. В разделе 2.2.1. описаны следующие местные монетные типы – с именами Шахруха и Ибрагима Афшарида (общеиранского оформления), своеобразные типы с именем покойного Надир-шаха (тип A), типы с ‘*алама* Карим-хана Зенда (тип B) и его куплетом (*Шуд афитаб-у мах зар-у сим дар джахан / Аз сикка Имам би-хакк Сахиб аз-заман* «Стали солнце и луна золотом и серебром в мире / От штемпеля Имама – поистине Владыки времени»²⁴); тип C), с ‘*алама* Владыке времени (*ша Сахиб аз-заман* «О, Владыка времени»; тип D), своеобразный местный тип (E1), а также особые монетные типы, чеканившиеся в Тифлисе в 1200–1206/1785–1792 гг. специально для указания номинального грузинского созеренитета над Гянджей (типы T1 – с кораническим аятом *ал-хамду Лиллах рабби ал-‘аламин* «Хвала – Аллаху, Господу миров!», а также T2 и T3). Появление последних было обусловлено притязаниями на Гянджу со стороны грузинского царя Ираклия II (1762–1768).

В последнее десятилетие существования Гянджинского ханства (1207–1217/1792–1802 гг.) его монеты своеобразно отражали вассальное положение по отношению к персидским шахам. В Гяндже выпускались крупные серебряные номиналы, внешне оформленные как монеты Ага-Мухаммад-шаха Каджара (1779–1797) – как с его ‘*алама* (*ша Мухаммад* «О, Мухаммад»; типы E и D), так и без нее (типы E* и D*). В правление в Иране Фатх-‘Али-шаха Каджара (1797–1834) в Гяндже выпускались самобытные монеты как с его именем (тип F3 – с именем и титулом Фатх-‘Али-шаха), так и без него (тип F1 – ‘*алама*: *ша* ‘Али «О, ‘Али», тип F2 – ‘*алама*: *ал-минату Лиллах* «Благодарение – Богу!»). Однако все эти монеты выпускались по гянджинским, а не персидским весовым стандартам. Относительность подчинения демонстрирует и гянджинская презентационная монета в 5 рублей 1209/1794–1795 г., выпущенная без указания на Ага-Мухаммад-шаха Каджара.

Были выявлены четыре стадии снижения веса гянджинских аббаси с 4,61 г до 2,46 г. Первые три стадии оказались связаны с изменением числа шахи в персидских аббаси: с 4 до 5 шахи в 1181/1767–1768 г. (привело в Гяндже к выпуску с 1182/1768–1769 г. монет с весом $\frac{4}{5} \times 4,61 = 3,69$ г), до 5½ шахи в 1187/1773–1774 г. или 1188/1774–1775 г. (привело в Гяндже к выпуску с 1187–1188/1773–1775 г. монет с весом $\frac{4}{5,5} \times 4,61 = 3,38$ г) и 6 шахи в 1188/1774–1775 г. (в Гяндже с этого же года чеканились монеты весом $\frac{4}{6} \times 4,61 = 3,07$ г); еще одно снижение веса на 20% (по прежнему алгоритму приравнивания старой монеты пяти шахи) произошло в 1200/1785–1786 г. и объясняется тяжелым положением Гянджинского ханства в это время. Несмотря на снижения веса, основная единица продолжала называться аббаси и содержала четыре шахи или 200 D. В подражание Персии, в 1207–1215/1792–1801 гг. в Гяндже выпускались крупные номиналы в 1000 D, которые назывались *рубль* (или же *миналтур* или *михазар*).

²² LM – местный мискал (3,84 г), M – иранский мискал (4,61 г), D – счетный динар.

²³ В квадратных скобках указаны названия, неизвестные из письменных источников.

²⁴ Т. е. Махди, последний преемник пророка Мухаммада, который явится перед концом света.

В разделе 2.2.2. описаны медные монеты Гянджинского ханства. Показано сохранение их исчисления в счетных динарах и следование до 1188/1774–1775 г. в выборе весовой нормы за иранскими мискалом. Однако после возобновления чеканки в 1205/1790–1791 г. медные выпуски показывают снижение весового стандарта до 3,14 г, а также характеризуются регулярной эмиссией крупных монетных номиналов вплоть до ½ шахи.

Каталогизированы 16 типов золотых и серебряных монетных выпусков Гянджинского ханства (Каталог, №73–93), среди которых описаны монеты, чеканившиеся в Тифлисе (Каталог, №82–84), а также подделки, имитирующие монетные выпуски Гянджинского ханства (Каталог, №94–100). Описаны 16 типов несомненно официальных типов медных монет Гянджи, выпущенных после 1747 г. (Каталог, №101–116), 4 типа медных монет с неясным эмитентом (Каталог, №117–120) и 2 типа поддельных медных монет (Каталог, №121–122). В разделе 2.2.3. проведено формальное описание шести монетных систем Гянджинского ханства (1748–1802 гг.).

В §2.3. «Монетное дело Шушинского ханства» впервые прослежен его долгий путь к самостоятельности. Как показывает анализ местных монет в сопоставлении с выпусками соседних регионов, самостоятельность Шушинского ханства нельзя отсчитывать с 1747 г. Эта дата должна быть смещена к 1209/1794–1795 г., когда хан Ибрагим-Халил (1759–1806) укрепился настолько, что смог начать чеканку серебряной монеты – действие, необходимое в мусульманском праве для фиксации самостоятельности. Случилось это спустя 50 лет после гибели Надир-шаха (1747) и было связано со смертью варандинского мелика Шахназара, выделившего еще для Панах-‘Али (1748–1758) крепость в высокогорной части Арцаха.

В Разделе 2.3.1. описаны 5 типов серебряных монет Шушинского ханства (Каталог, №123–127). После анонимных панахабади типа *A* (выпускались в 1209–1214/1794–1800 гг.), в 1215–1218/1800–1804 гг. выпускались монеты, отражавшие сюзеренитет Фатх-‘Али-шаха (тип *B*, с его именем и титулатурой), а позже, в 1220–1232/1805–1817 гг. опять анонимные монеты (тип *C*). Подтверждение русскими ханских прав Ибрагим-Халила в 1222/1807–1808 г. вызвало выпуск монет особого типа (тип *D*, с изображением *corona muralis*), близких выпускам русской администрации в Тифлисе и Нухе. В 1231–1238/1815–1822 гг. выпускались серебряные монеты с местным монетным куплетом, расшифрованным в ходе исследования (*Банам-и мухр-и Сахиб аз-замани / Мукаррам сикка-и сахибкирани*; «Именем любви Владыки времени / Почтен штемпель сахибкирани»; тип *E*).

Метрология местных монет показала резкое отличие от эмиссии соседних государств: выпуски типа *A* обнаруживают ориентацию и на русский, и на персидский монетные весовые стандарты. Обособленное положение веса местных эмиссий на фоне прочих монет послужило причиной их особого названия *панахабади* (от *лакаба* «Панахабад», которое носил монетный двор в Шуши; установлено, что слово «Панахабад» лишь в конце XIX в. было переосмыслено в тюркоязычной историографии как топо-

ним и альтернативное название Шуши). Последующие местные выпуски придерживались соответствия русской весовой системе (типы *B–E*). Проведено уточнение названий панахабадских монет, что вызывало раньше серьезные разногласие у исследователей: показано, что монеты типа *A* назывались *панахабади* (весом в 1,89 г и следующие рублевому стандарту в 10 копеек серебром условно названы *рублевыми панахабади*, а весом в 1,44 г и следующие иранскому рупиевому стандарту в 1/8 рупии условно названы *рупиевыми панахабади*). Выпуск монет обеих групп был синхронен в 1209–1212/1794–1798 гг., но после 1212/1797–1798 г. чеканились только тяжелые панахабади. Монеты последующих типов назывались *сахибкирани* (вначале в 2½, а позже в 2 *панахабади*). Данные 1822 г. дают еще одно название для сохранившегося к тому времени как счетная единица *панахабади* – *карабахский рубль*. Восстановлено значение и других счетных единиц – *карабахского тумана* (8 рупиевых *панахабади*) и *карабахского маната* (10 рублевых *панахабади*). Выявлено сохранение русской администрации завышенного курса панахабадских монет с целью поощрения замены их на общеимперскую монету.

В разделе 2.3.2. описано 18 типов медных панахабадских монет; установлены их номиналы (Каталог, №128–145). За исключением первого выпуска медных монет в 1198/1783–1784 г., вес которых кратен иранскому мискалу, веса остальных медных монет Шушинского ханства (начиная с 1800-х гг.) кратны 3,14 г за *тул* (5 D), что указывает на существование единой метрологической провинции, объединявшей Гянджинское и Шушинское ханства. В разделе 2.3.3. проведено формальное описание трех монетных систем Шушинского ханства, сменявших друг друга в 1794–1823 гг.

В §2.4. «Монетное дело Ереванского ханства» показано, что эмиссионная активность здесь практически замерла в период между последними выпусками афшаридского типа (1164/1750–1751 г.) и началом каджарской чеканки (в 1213/1798–1799 г.).

В разделе 2.4.1. анализируются редчайшие золотые и серебряные монеты, выпущенные в Ереване до установления в нем каджарского владычества в 1795 г. Появление в иранском Азербайджане и на подступах к Еревану в 1758 г. Мухаммад-Хасан-хана Каджара вызвало чеканку редких монет с его именем и указанием монетного двора «Ереван» (по всей видимости, не в самом городе). Ненадолго монетная чеканка возобновилась в Ереване в конце 1760-х годов в связи с занятием Карим-ханом Зендом Иранского Азербайджана и распространением его влияния на Закавказье: в 1170–1180-х/1757–1776 гг. чеканились анонимные монеты типа *A* с *‘алама* Карим-хана (в серебре) и типа *B* с его куплетом (в серебре и золоте).

В разделе 2.4.2. рассматриваются золотые и серебряные монеты, выпускавшиеся в Ереване после каджарского завоевания 1795 г. В это время здесь возобновилась регулярная чеканка монет от имени Фатх-‘Али-шаха (общеиранских типов *A*, *B*, *C*, *D* и *E*) в серебре и в золоте. На ереванских монетах этого времени проставляется *лакаб* монетного двора – Чухур-и

Са'д («долина Са'да»), бывший к этому времени канцелярским термином, еще в XVII в. вышедшим из лексикона хронистов и географов. Возобновление употребления этого *лакаба* лежало в русле монетного дела Каджар и служило указанием на иранский сюзеренитет над всей областью Чухур-и Са'д. Описано 6 типов монет из серебра и золота, чеканившихся в Ереване до каджарского завоевания (Каталог, №146–151) и 5 типов монет Фатх-Али-шаха Каджара (Каталог, №152–155). Чеканка в Ереванском ханстве монет только общеиранских типов говорит об отсутствии самостоятельности в эмиссионной политике местного правителя, что указывает на его статус как административного региона в составе Персии.

В разделе 2.4.3. описаны 15 типов медных ереванских монет, чеканившихся после 1747 г. (Каталог, №156–170). Как и синхронные иранские монеты, все они выпускались в весах, кратных иранскому мискалу. В разделе 2.4.4. проведено формальное описание иранской монетной системы в 1148–1240/1748–1828 гг., в рамках которой выпускались монеты Еревана и Нахичевана. Выделена одна монетная система, использовавшаяся до Фатх-Али-шаха, и семь монетных систем в течение его правления.

В §2.5. «Монетное дело Нахичеванского ханства» анализируется политико-административное своеобразие этого региона (бывшего «ханством» в административном, а не в политическом смысле) как в составе Ереванского ханства, так и в составе Ирана. В Разделе 2.5.1. описана нахичеванская серебряная монетная чеканка 1181–1183/1767–1769 гг. (аббасы с монетным куллетом Карим-хана; Каталог, №171). В Разделе 2.5.2. приведены сведения о редких медных монетах Нахичевана – для периода после 1747 г. было выявлено семь типов медных монет Нахичевана (Каталог, №172–178). Смена монетных систем на территории Нахичеванского ханства аналогична таковой в Ереванском ханстве (приведена в Разделе 2.4.4).

В главе 3 «Денежное обращение юго-восточного Закавказья (1747–1828 гг.)» представлена информация о денежном обращении на изучаемой территории в указанный период времени. Изложение сгруппировано по регионам, денежное обращение в которых имело общие черты. Последовательно рассматривается денежное обращение и его эволюция на территории Гянджинского ханства, Шушинского ханства, Ереванского и Нахичеванского ханств (имевших одинаковую историю денежного обращения), а также южных областей Карглийско-Кахетинского царства. Общей чертой денежного обращения на исследуемой территории является долговременное использование «якорной группы» монет.

В §3.1. «Денежное обращение Гянджинского ханства» проведено исследование денежного обращения на территории Гянджинского ханства, что позволило выделить три ступени в его развитии. На протяжении 1747–1767 гг. (I ступень) в Гянджинском ханстве не зафиксировано тезаврации монетных кладов, что нужно объяснять оттоком местной монеты в соседние закавказские ханства. Причину этого необходимо видеть в сохранении общеиранского веса у местных серебряных монет. Реформа 1182/1767–

1768 г., связанная с облегчением веса местных аббасы, важнейшей своей целью имела прекращение оттока монетного серебра из Гянджинского ханства. Ее можно признать вполне удачной – в дальнейшем (II и III ступени) денежное обращение Гянджинского ханства насыщалось преимущественно местными выпусками. В виде частой примеси с гянджинскими монетами обращались ширванские и тифлиские монеты, однако, судя по имеющимся данным, в течение II ступени тезаврировались свежечеканенные монеты, тогда как в ходе событий, пришедшихся на III ступень денежного обращения, в клады выпадали также монеты «якорной группы».

Находки медных монет на территории Гянджинского ханства, а также гянджинские фулусов на территории других ханств, отражают связи Гянджи со всеми региональными центрами, за исключением Ирана (Еревана) и Грузии (Тифлиса). В свою очередь широкое распространение гянджинских монет в Шекинском и Ширванском ханствах вызвало к жизни производство имитаций этих монет – как вполне достоверно претендующих на подлинность в плане исполнения, так и откровенно ювелирных или выполненных в неверных металлах.

В §3.2. «Денежное обращение Шушинского ханства» показано, что оно обнаруживает особую близость с ситуацией в бывшей метрополии (Гянджинском ханстве) в особенности в период до самостоятельной монетной эмиссии (I и II ступени денежного обращения, 1161–1190/1784–1776 и 1190–1209/1776–1794 гг.; II ступень монетного обращения характеризуется убылью монет «якорной группы»). Но и в течение следующих III ступени (начиная с чеканки *панахабади*) и IV ступени (после начала чеканки *сахибкирани*), для денежного обращения Шушинского ханства характерно проникновение большого числа монет из соседних ханств и Грузии. Своеобразие II и III монетных систем Шушинского ханства, ориентированных на русскую монетную систему, полностью исключило эти монеты из монетного обращения соседних ханств. Анализ находок медных монет на территории Шушинского ханства демонстрирует преобладание здесь местных фулусов, при этом выход панахабадских фулусов за пределы ханства крайне незначителен.

В §3.3. «Денежное обращение Ереванского и Нахичеванского ханств» выделено как минимум три хронологические ступени развития денежного обращения. На протяжении I ступени (1165–1171/1751–1758 гг. или до конца 1170/1750-х гг.) в обращении были преимущественно монеты различных монетных дворов весом в иранский мискал (4,61 г). Следующая II ступень характеризуется отсутствием монет предыдущих периодов и содержит только местные выпуски начала 1180-х гг. и синхронные им монеты. В дальнейшем денежное обращение в Ереванском ханстве оказывается наполненным серебряными османскими монетами при полном отсутствии в обращении каджарских монет Еревана (III ступень, с середины 1190/1780-х гг.). Анализ топографии находок медных ереванских и нахи-

чеванских монет показывает их устойчивое бытование только внутри регионов производства.

В §3.4. «Денежное обращение южных областей Картлийско-Кахетинского царства и вассальных султанатов» обрисована картина денежного обращения в регионах Памбак и Борчалу Картлийско-Кахетинского царства, а также в вассальных ему Шурагельском, Казахском и Шамшадильском султанатах. Показано, что после падения Афшаридов в Персии денежное обращение на указанных территориях возрождается только в самом конце XVIII в., тогда как вся предыдущая половина столетия никак не отразилась в монетных находках. Только после упрочнения в Грузии русской власти (с 1211/1796–1797 г.), эти регионы насыщаются грузинскими монетами, с добавлением позднее русско-грузинских и различных русских монет.

В заключении диссертации подведены итоги и сделаны основные выводы исследования, намечены перспективы дальнейшей разработки проблемы. Впервые была проведена периодизация монетного обращения во всех регионах (Гянджинское ханство, Шушинское ханство, Ереванское и Нахичеванское ханства, южные области Картлийско-Кахетинского царства), выявлены ее ступени и их характеристики, индивидуальные в каждой из очерченных областей. Выстроенная типологизация нумизматических памятников, выявление генезиса появления тех или иных способов оформления монетного поля, а также анализ метрологических параметров монет выявили мозаичность экономического и политического развития каждого изучаемого региона.

Обобщены результаты комплексного изучения монетного дела и денежного обращения в Гянджинском, Шушинском, Ереванском и Нахичеванском ханствах в 1747–1828 гг., которое оказалось исключительно информативным для восстановления политической и экономической истории региона. В ходе изучения были выявлены и введены в научный оборот нумизматические объекты, относящиеся к исследуемому региону, а также была проведена атрибуция всех выявленных монет, проведен их сравнительный анализ, классификация и каталогизация. Результат проведенного исследования указывает на различные пути развития монетного дела в каждом из четырех изучаемых ханств юго-восточного Закавказья, отражающее различные уровни их самостоятельности.

Основные положения диссертации отражены в следующих публикациях:

Статьи в ведущих рецензируемых научных изданиях, рекомендованных ВАК Министерства образования и науки РФ:

1. Акопян, А. В. Метрология и названия серебряных монет Гянджинского ханства // Проблемы истории, филологии, культуры. – 2016. – Вып. 2. – С. 285–301. – 0,67 п.л.

2. Акопян, А. В. Серебряные монеты Карабахского ханства. Типология, метрология, названия // Проблемы истории, филологии, культуры. – 2016. – Вып. 4. – С. 330–347. – 1,24 п.л.

3. Акопян, А. В. Иранские медные монеты XVI–XIX вв.: особенности выпуска и обращения // Проблемы истории, филологии, культуры. – 2017. – Вып. 3. – С. 468–481. – 0,96 п.л.

Научные статьи в прочих изданиях:

4. Akopyan, A. V. Two Copper Coins Minted in Transcaucasia (16th Century Armenia and 19th Century Qarabagh) // Journal of the Oriental Numismatic Society. – 2007. – No. 192. – P. 8–10. – 0,12 п.л.

5. Akopyan, A. V. Ganja Coins of Georgian Types, AH 1200–1205 // Caucasian Numismatics : Papers on the Coinage of Kartl-Kakheti (Eastern Georgia) : 1744–1801. Supplement to Journal of the Oriental Numismatic Society No. 197. – 2008. – P. 47–51. – 0,45 п.л.

6. Akopyan, A. V., Mosanef, F. Safavid Coinage of Aresh // Journal of the Oriental Numismatic Society. – 2010. – No. 202. – P. 16–20. – 0,48 п.л. (личный вклад автора – 0,24 п.л.).

7. Paghava, I., Turkia, S., Akopyan, A. V. The Cross-in-the-Circle Mark on the Safavid Silver Coins of Sultan Husayn I From the Irawan Mint // Journal of the Oriental Numismatic Society. – 2010. – No. 202. – P. 20–23. – 0,48 п.л. (личный вклад автора – 0,16 п.л.).

8. Акопян, А. В. Серебряный чекан Гянджинского ханства // Эпиграфика Востока. – 2011. – Вып. 29. – С. 29–38. – 0,58 п.л.

9. Акопян, А. В. О знаках монетариев на монетах Хусейна Сефеви (1694–1722), чеканенных в Иране, Армении и Грузии // Армения–Иран: История. Культура. Современные перспективы развития : сборник статей. – М. : Ключ-С, 2013. – С. 5–12. – 0,27 п.л.

10. Akopyan, A. V., Mosanef, F. Four Remarkable Iranian Civic Copper Coins // Journal of the Oriental Numismatic Society. – 2013. – No. 214. – P. 16–18. – 0,70 п.л. (личный вклад автора – 0,35 п.л.).

11. Акопян, А. В. Алексанян, Д. Л. Гянджинский клад и медный чекан Кахетинского царства // Эпиграфика Востока. – 2015. – Вып. 31. – С. 147–170. – 1,04 п.л. (личный вклад автора – 0,52 п.л.).

12. Акопян, А. В. Новые данные о монетных находках из Армении и прилегающих областей // Нумизматика Золотой Орды. – 2015. – Вып. 5. – С. 116–124. – 0,85 п.л.

13. Акопян, А. В., Варданян, А. Р. Наследие Кара-Коюнлу в Армении. Топоним Чухур-и Са'д и его нумизматическое отражение в XIX в. // Культурное наследие Евразии (с древности до наших дней); отв. ред. Б. А. Байтанаев. – Алматы : Институт археологии им. А. Х. Маргулана, 2016. – С. 553–576. – 1,14 п.л. (личный вклад автора – 0,57 п.л.).

14. Akopyan, A. V. Iranian Copper Coins. Sixteenth to the Nineteenth Century // M. Faghfoury. Iranian Numismatic Studies. A Volume in Honor of

Stephen Album. – Lancaster (PA) : Classical Numismatic Group, 2017. – P. 203–228. – 2,20 п.л.

Тезисы выступлений:

15. Акопян, А. В., Молчанов, А. А. Две медные монеты XVI в., чеканенные в Ереване // XIII Всероссийская нумизматическая конференция : тезисы докладов и сообщений; отв. ред. А. А. Молчанов. – М. : Альфа-Принт, 2005. – С. 98–99. – 0,07 п.л. (личный вклад автора – 0,04 п.л.).

16. Акопян, А. В., Молчанов, А. А. Новые данные о монетах Гянджи, чеканенных во второй половине XVIII в. // XIV Всероссийская нумизматическая конференция : тезисы докладов и сообщений; отв. ред. В. А. Калинин, О. А. Степанова. – СПб. : Издательство Государственного Эрмитажа, 2007. – С. 98–99. – 0,07 п.л. (личный вклад автора – 0,04 п.л.).

17. Акопян, А. В. Типология монетного чекана Гянджи в 1172–1217 гг. х. // Пятнадцатая Всероссийская нумизматическая конференция : тезисы докладов и сообщений; отв. ред. Е. В. Захаров. М. : Нумизматическая литература, 2009. – С. 84–87. – 0,11 п.л.

18. Акопян, А. В. О монетных находках в Закавказье и на Северном Кавказе в 2007–2009 гг. // Международная научная конференция «Археология, этнология, фольклористика Кавказа» : сборник кратких содержаний докладов : Тбилиси-Гори-Батуми, 27-30 сентября 2010 года. – Тбилиси : Меридиани, 2011. – С. 46–48. – 0,21 п.л.

19. Акопян, А. В., Петров, П. Н. Этапы монетного обращения и денежная политика в Карабахском ханстве (1747–1822 гг.) в связи с российским влиянием // Нумизматические чтения Государственного Исторического музея 2014 года : Москва, 24–25 ноября 2014 г. : материалы докладов и сообщений. – М. : Б. и., 2014. – С. 33–38. – 0,30 п.л. (личный вклад автора – 0,15 п.л.).

20. Акопян А. В. О классификации медных иранских монет XVI–XIX вв. // Нумизматические чтения Государственного Исторического музея 2016 года : Москва, 22 и 23 ноября 2016 г. : материалы докладов и сообщений. – М. : РИА Внешторгиздат, 2016. – С. 109–113. – 0,21 п. л.

21. Акопян, А. В. Весовые нормы и названия номиналов иранских медных монет XVI–XIX вв. // Девятнадцатая Всероссийская нумизматическая конференция : Тезисы докладов и сообщений. – М. : Б. и., 2017. – С. 93–95. – 0,12 п.л.

22. Акопян, А. В. История функционирования монетного двора Панахабад (1794–1828) до и после вхождения в состав Российской империи // Деньги в российской истории. Вопросы производства, обращения, бытования : Вып. 1 : Сб. материалов Первой научной конференции (18–19 октября 2018 г., Санкт-Петербург). – СПб. : АО «Гознак», 2018. – С. 46–50. – 0,21 п. л.

Подписано в печать 18.02.2019.
Бумага офсетная. Печать цифровая.
Формат 60×84/16. Гарнитура Times New Roman.
Усл. печ. л. 1,51. Уч.-изд. л. 1,63. Тираж 150 экз. Заказ № 44997.

Отпечатано с готового оригинал-макета
в типографии «Чертеж.ру».

107023, Москва, ул.Б.Семеновская 11, стр.12.
<http://www.chertez.ru>